

В личном кабинете Фэн Цзинчэнь Чэн Яньчжоу пододвинул планшет к столу, где в реальном времени обновлялась сводка новостей:

— Поисковые запросы удалены, но некоторые аккаунты всё ещё пытаются раскачивать лодку. Фэн Ваньнин связалась с несколькими СМИ, готовя глубокий репортаж.

Он включил запись разговора Фэн Ваньнин с журналистом:

— Она заявила, что как только докажет, что вы и есть та самая «канарейка», и Хуа Цинмо, и вы будете опозорены на всю страну.

Фэн Цзинчэнь задумчиво вращала кофейную чашку, в её глазах мелькнул холодный блеск.

— Пусть технический отдел сфабрикует видео. Найдите модель с похожей фигурой, пусть она сыграет «канарейку», а местом съёмки выберите заброшенный завод на окраине города.

Она помолчала секунду и добавила:

— И передайте агенту Хуа Цинмо, Су Янь, что некие «инсайдеры» проговорились, будто это Фэн Ваньнин намеренно пытается очернить её репутацию.

В это же время в гримерке Хуа Цинмо Су Янь ворвалась в комнату, размахивая телефоном:

— Боже мой, деточка! Ты попала в жуткую переделку!

Она сунула экран телефона прямо под нос Хуа Цинмо:

— Весь интернет перемывает кости твоей «канарейке». Фэн Ваньнин объявила, что созывает пресс-конференцию, утверждая, что у неё есть неопровержимые доказательства!

Хуа Цинмо, полулежа на диване, небрежно красила ногти. Услышав это, она лишь усмехнулась:

— Доказательства? И какие же у неё могут быть доказательства?

Она внезапно выпрямилась, её взгляд стал острым:

— Свяжись с юридическим отделом. Подаем в суд на все аккаунты, распространяющие клевету.

Вспомнив наказ Фэн Цзинчэнь в лифте, она добавила:

— И разузнай, не появлялись ли в последнее время другие фейки, связанные с «канарейкой».

Глубокой ночью из панорамных окон пентхауса отеля «Джаз» открывался вид на город, чьи неоновые огни мерцали, подобно перевернутому Млечному Пути. Фэн Цзинчэнь в шелковом халате стояла у окна, и холодный свет экрана телефона освещал её напряженный профиль.

Пришло сообщение от Чэн Яньчжоу: «Фейковое видео выпущено, аккаунты начали новую волну обсуждений, команда Хуа Цинмо уже выступила с опровержением».

В то же время на телефон Хуа Цинмо пришло сообщение от Су Янь: «Цинмо, благодари меня! Поисковики почистили, наши активно опровергают слухи и подыгрывают новой версии. Теперь общественное мнение склоняется к тому, что ты просто смело и страстно любишь, не оглядываясь на предрассудки. Кстати, когда покажешь мне свою «канарейку»? Может, она и правда, как пишут в сети, будущая звезда шоу-бизнеса?»

Хуа Цинмо лишь ответила: «Мечтать не вредно!», — и отшвырнула телефон. Взглянув на Фэн Цзинчэнь у окна, она подумала, что та безупречна во всем — от профиля до фигуры, и именно такая женщина была ей нужна.

Фэн Цзинчэнь только хотела выдохнуть с облегчением, как за спиной послышались шаги. Хуа Цинмо, босиком ступая по ковру, подошла сзади и обняла её за талию, положив подбородок на плечо.

— О чем задумалась? — её волосы щекотали шею Фэн Цзинчэнь. — Переживаешь, что Фэн Ваньнин снова что-то выкинет?

Фэн Цзинчэнь развернулась, заключая её в объятия, и поцеловала в макушку.

— Я думала о том... — она намеренно сделала паузу, проведя кончиками пальцев по лопаткам Хуа Цинмо, — как бы вознаградить мою маленькую дикушку кошку.

Тем временем Фэн Ваньнин, глядя на экран компьютера, где крутилось новое видео с «канарейкой», в ярости швырнула кофейную чашку в стену. Коричневая жидкость забрызгала размытое фото.

— Фэн Цзинчэнь, я так просто не сдамся! — процедила она сквозь зубы.

За окном разразилась гроза. Под грохот грома она набрала номер:

— Алло? Мне нужен весь компромат на Хуа Цинмо. Любой ценой...

\*\*\*

Мрачные тени ночи рассеялись с первыми лучами солнца. Хрустальные люстры в офисе продаж «Цзянвань Ихэ» слепили глаза. Известие о начале продаж привлекло множество представителей элиты.

Хуа Цинмо, на высоких десятисантиметровых каблуках с красной подошвой, заправила черную шелковую рубашку в брюки с завышенной талией. На её шее всё еще виднелись следы вчерашней ночи.

Когда она изучала план элитного жилья, сзади раздался язвительный смешок.

— Неужели это дочка семьи Хуа? — Ли Шуюэ, цокая каблуками Chanel, подошла ближе, поводя бедрами так, что её сумочка Hermes задела прохожих. — Слышала, тебя выставили из дома? Откуда деньжата на элитную недвижимость? Неужели тратишь деньги, полученные от содержания молодого любовника, чтобы пустить пыль в глаза?

Она специально растягивала слова, а бриллианты на её ногтях сверкали на свету. Цзян Хэн, вальяжно развалившись на позолоченном диване, стряхнул пепел сигары на персидский ковер:

— Хуа Цинмо, твои новости поинтереснее любого сериала. Старик Хуа при всех объявил, что вышвырнул тебя, а ты связалась с каким-то ноунеймом. Ты опозорила всю семью.

Хуа Цинмо медленно обернулась, её губы изогнулись в опасной усмешке:

— Мисс Ли, а когда раскрылось, что вы — внебрачная дочь, вы не чувствовали стыда?

Она перевела взгляд с мгновенно побледневшей Ли Шуюэ на Цзян Хэна:

— Молодой господин Цзян, а ваш отец в курсе, что вы присваиваете казенные деньги, чтобы содержать женщин?

— Ты! — Ли Шуюэ топнула ногой, едва не сломав каблук.

В этот момент повеяло дорогим парфюмом, и появился Фэн Цзиньжуй в сопровождении спутницы в откровенном платье. Его часы Patek Philippe холодно блеснули под светом ламп.

— Хуа Цинмо, ты и правда возомнила о себе невесть что? — он насмешливо покачал бокалом с шампанским. — Моя сестра права, ты просто бесстыдная...

\*Хлоп!\* Каблук Хуа Цинмо с силой вдавил носок туфли Фэн Цзиньжуя в пол. Её алые губы произнесли слова острее лезвия:

— Ничтожество из семьи Фэн смеет открывать рот? Если бы не твоя семья, ты бы и шнурки мне не был достоин завязывать. Думаешь, я не знаю о твоих трехмиллионных карточных долгах?

Лицо Фэн Цзиньжуя изменилось, спутница в испуге отпрянула. В офисе продаж воцарилась гробовая тишина, слышно было лишь гудение кондиционера.

Хуа Цинмо неторопливо поправила манжеты, обводя взглядом испуганные лица:

— Запомните: даже если я упаду, я все еще не та, кого вам стоит задирать.

В тени менеджер офиса продаж, обливаясь холодным потом, украдкой писал сообщение Чэн Яньчжоу: «Старший господин семьи Фэн, вторая мисс семьи Ли и молодой господин семьи Цзян издеваются над мисс Хуа. Помощник Чэн, спасайте!»

Экран смартфона мигал в полумраке, пальцы менеджера дрожали. Он молился, чтобы Чэн Яньчжоу поскорее прислал подмогу.

Получив сообщение, Чэн Яньчжоу, не обращая внимания на совещание, подошел к Фэн Цзинчэнь и что-то прошептал ей на ухо. Лицо Фэн Цзинчэнь мгновенно стало холодным, как лед, а давление в конференц-зале упало настолько, что температура в помещении, казалось, опустилась на несколько градусов.

— Слейте эту информацию Хуа Ианю анонимно. И выясни, что это за люди, копай под них до самого дна!

Чэн Яньчжоу поспешил исполнить приказ. Через пятнадцать минут черный «Майбах» с визгом затормозил у входа в офис продаж.

Хуа Иань в безупречном костюме, с холодным, как лед, взглядом за стеклами очков, вышел из машины в сопровождении восьми телохранителей. Он широким шагом прошел сквозь толпу, заслонив собой Хуа Цинмо. Его голос звучал низко и властно:

— Кто дал вам право трогать мою сестру?

<http://bllate.org/book/21398/2182088>